

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВА

№3(3) 21.12.2000

Издается с 7 ноября 2000 года

Казахстана

ХРАНИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Маноло Нуњес-Яновски – человек новый на нашем казахстанском горизонте. Впрочем, и старого проблематично представить, так сказать, в полном параметре. Мануэль же поражает собеседника именно жадностью к жизни. Он впитал столько интересного, полезного и мне, как журналисту, жалко было прерывать гостя, а теперь жалко что-либо опускать из услышанного. Европа и Ближний Восток уже оформились в его сознании, скажем, как определенные контуры. Но этого Маноле Нуњесу мало и рвется он на Азиат-

ма – исламский, еврейский и христианский. Поэтому, конечно, родившись в Самарканде, но будучи испанского происхождения, я считаю, с рождения стал обладателем большого клада. Вообще, жизнь человека – клад, которым распоряжаться ему самому. Но в моем случае присутствует какой-то добавочный коэффициент. И он у меня цикловой. Друзья говорят: «Где бы ты ни был – ты у себя на родине!» На Украине – потому что учился в украинской школе, в Средней Азии – опять у себя, на Кубе – не чужой, так как мой дедушка некогда там проживал. Это замечательные связи!

Спросите, что осталось от Самарканда? Всякий раз, приезжая в исламский город, я бегал, как собака. Я чувствовал, что со мной происходит что-то непонятное: вроде как я уже был здесь. Запахи, цветы, свет, звуки, мулла поет на минарете, или жареная баранина, сухая фрукта, ковры... В Стамбуле (он произнес – Истамбул) я чувствую себя дома. В Каире... я уважаю египетскую культуру, я обожаю отманскую культуру, турецкую. И это не просто обожание, а чисто собачье, животное ощущение. Я объездил весь мир и такого со мной не происходит в Южной Америке, не бывает в Северной, в России, а вот приезжаю в города Ислама и меня несет... несет на базар (кстати, и в Астане он побывал на центральном рынке). Это, наверное, что-то среднеазиатское во мне. Куда ни приезжаю – в первое воскресенье иду в храм и на базар. Они помогают мне осознать культуру города, народа».

А приехал он в Казахстан, чтобы предложить, как мы уже упоминали, свой проект новой резиденции. Чем он отличен от других? Либо, в чем его достопримечательность? В том, что для строительства здания предлагает использовать экологически чистые материалы. «В 1999 году Европе был предложен такой перечень, – делится Маноло Нуњес, – и в истекающем году он принят в Европе.» Оказывается, на пре-

АРХИТЕКТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

Когда он предложил свою идею Нурсултану Абишевичу, то, по его словам, Президент ответил, что все это для него чрезвычайно интересно, но он не хотел бы быть его экспериментом: «Проработайте Ваше предложение серьезно и очень основательно и тогда поговорим. Когда будете готовы?» Маноло попросил месяц, так как тема комплексная. «Хорошо!», – сказал Президент и в этот раз Маноло Нуњес Яновски приехал, как говорят, во всеоружии. Планшеты он должен был показать главе государства днем позже нашей встречи. И говорить о результатах этих смотрин не представляется возможности. Но о контакте с Президентом рассказывает Маноло Нуњес: «Мы сделали ему предложение, – рассказывает мой собеседник. – Я считаю, надо развивать новые технологии строительства. Железобетон уже себя хорошо показал. Но, считаю, надо использовать кирпич, обязательно возвращаться к дереву. В юртах у вас, например, есть дерево и ткань, шерсть, ковры и мебель. Работа: канатная, трехпространственная, даже. Сегодня во Франции мы применяем дерево. Президенту мы собрали большой документ, который представим ему лично, завтра. У нас с ним был 75-минутный разговор на эту тему и он относится к этому очень-очень и очень серьезно. Поэтому, я думаю, у нас будет интересное продолжение разговора завтра».

В Астане много разговоров на тему левобережья Ишима. Одни считают это направление, в развитии градостроительства, ошибочным. Немало и тех, кто утверждает, что некоторые местные специалисты ввели японского зодчего Кисё Курокава в заблуждение, не разъяснив почвенных особенностей избранной строительной площадки. Каково на этот счет мнение моего собеседника?

«Я не могу говорить, – отвечает Маноло, – прав или нет Кисё Курокава. Надо войти в саму тему. Надо почувствовать ситуацию. Надо сработать командой. Из местных мне

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

не резали друг друга беспощадно. И почему вдруг сейчас, когда строят новые города, градостроители-англичане здесь? (Строят они хорошо). Размышления на эту тему привели меня к некоторым выводам. Дефанс – деловой район Парижа – взаимствован у американцев, но на свой французский лад. Одни строили гаражи, другие – башни. Вот в этом, это я понял сейчас, есть что-то нужное для Казахстана. Вводится модель. Она интересна сама по себе, потому что здесь очень много функционального, экономического, политического. Манхэттен, как деловой центр, понятен. Там спекулятивная модель – квадратные метры дорого стоят. Если так, то поехали вверх. Мне надо столько-то, чтобы окупиться. Заложить 100, 200 этажей. Почему это нужно Парижу, у которого нет системы спекуляций? Вот это неразрешимый по сегодняшний день вопрос. В Париже есть та, обязательно нужны контрасты. Если их не будет – не будет и человека. А человек – единица. Он один, плюс еще такая единица. Эта простая арифметика придает нужные параметры для того, чтобы понять сегодняшнюю структуру общества. Ту, которую, например, нам предлагают американцы. Что они предлагают? То, что мы видим в их кинофильмах. Видим: американец разворовал банк, взял мешок денег, девушку, машину и погнал... Приблизительно так заканчиваются все американские фильмы. Что интересно в этом? Нам, в конце-концов, предлагают греческую модель. Две тысячи лет назад существовала эта же модель – человека-мужчины. Человека самостоительного, который представлял собой индивидум – цельное. Индивидум – неразделенный. И вот это цельное и

МАНОЛО НУЊЕС – АРХИТЕКТОР ОТ БОГА